

очень убедительно свидетельствуют письма Карамзина 1801—1808 гг.⁵ И особенно его прощальное письмо, когда он написал в Париже, по дороге в Лондон

«Прости, любезный Париж! Прости, любезный В*! Мы родились с тобою не в одной земле, но с одинаким сердцем, увиделись и три месяца не расставались. Сколько приятных вечеров провел я в твоей Сен-Жерменской *Отели*, читая привлекательные мечты единоплеменника и соученика твоего, Шиллера, или занимаясь собственными нашими мечтами, или философствуя о свете, или судя новую комедию, нами вместе виденную! Не забуду наших приятных обедов за городом, наших ночных прогулок, наших рыцарских приключений и всегда буду хранить нежное, дружеское письмо твое, которое тихонько написал ты в моей комнате за час до нашей разлуки. Я любил всех моих земляков в Париже, но единственно с тобою и с Б* мне грустно было расставаться. К утешению своему, думаю, что мы в твоём или моём отечестве можем ещё увидеться, в другом состоянии души, может быть, и с другим образом мыслей, но равно знакомы и дружны!

А вы, отечественные друзья мои, не назовете меня неверным за то, что я в чужой земле нашел человека, с которым сердце мое было как дома. Это знакомство считаю благодеянием судьбы в странническом сиротстве моем. Как ни приятно, как ни весело всякий день видеть прекрасное, слышать умное и любопытное, но людям некоторого рода надобны подобные им люди, или сердцу их будет грустно» (321—322)

Позднее Карамзин поместил в «Письмах» следующее примечание

«Через десять лет нашей разлуки, не имея во все это время никакого об нем известия, вдруг получаю от него письмо из Петербурга, куда он прислан с важною комиссиею от двора своего, — письмо дружеское и любезное. Мне приятно напечатать здесь некоторые его строки: „Je vous supplie, mon cher ami, de me répondre le plutôt possible, pour que je sache que vous vous portez bien et que je peux toujours me compter parmi vos amis. Vous n’avez pas d’idée, combien le souvenir de notre séjour de Paris a de charmes pour moi. Tout a changé depuis, mais l’amitié, que je vous ai vouée alors, est toujours la même. Je me flatte aussi, que vous ne m’avez pas entièrement oublié. J’aime à croire que nous nous entendons toujours à demi mot”, и проч. (Умоляю Вас, дорогой друг, ответить мне как можно скорее, чтобы я знал, что Вы чувствуете себя хорошо и что я все еще

мецком оригинале у этого дневника такое название «Dieses ist der Mittelpunkt der Welt»

⁵ « О Шиллере, о славе, о любви» (Вильгельм фон Вольцоген и Н. М. Карамзин) / Публикация Е. Е. Пастернак и Е. Э. Ляминой М., СПб., 1993 С. 176—205